

УДК 340.07:[001.895+004]

ПРАВО В ЭПОХУ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И. С. ШАХРАЙ¹⁾, И. П. КУЗЬМИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируются тенденции и перспективы преобразования права как социального института на современном этапе технологического развития, который характеризуется всеобъемлющим проникновением новых технологий в сферы функционирования общества и государства. Делается вывод о том, что трансформация правовой реальности под воздействием новых технологий проявляется в различных формах (от возникновения отдельных правовых норм и правовых институтов одной отраслевой принадлежности до трансформации права в целом, его системы, форм, содержания), а процесс взаимного влияния новых технологий и права носит циклический характер. Отмечаются ключевые проблемы, характерные для современного белорусского законодательства в свете распространения новых технологий, и необходимость разработки междисциплинарного подхода для их преодоления, учитывающего принципиально новый характер объектов, по поводу которых складываются общественные отношения.

Ключевые слова: новые технологии; право; правовое регулирование; трансформация.

LAW IN THE ERA OF NEW TECHNOLOGIES: TRENDS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

I. S. SHAKHRAI^a, I. P. KUZMICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: I. S. Shakhrai (shakhrai@bsu.by)

The article analyses the trends and prospects for the development of law as a social institution at the present stage of technological development, which is characterised by the comprehensive nature of the new technologies penetration into all spheres of the functioning of society and the state. It is concluded that the transformation of legal reality under the influence of new technologies manifests itself in various forms (from the emergence of separate legal norms and legal institutions of the same industry to the law transformation as a whole, its system, forms, content), and the process of mutual influence of new technologies and law is cyclical. The key problems which characterise the modern Belarusian legislation in the light of the spread of new technologies are noted, and the need to develop an interdisciplinary approach to overcome them, taking into account the fundamentally new nature of the objects about which social relations are formed.

Keywords: new technologies; law; legal regulation; transformation.

Образец цитирования:

Шахрай ИС, Кузьмич ИП. Право в эпоху новых технологий: тенденции и перспективы развития. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2022;1:16–23.

For citation:

Shakhrai IS, Kuzmich IP. Law in the era of new technologies: trends and development prospects. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2022;1:16–23. Russian.

Авторы:

Ирина Сергеевна Шахрай – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета.

Ирина Петровна Кузьмич – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры экологического и аграрного права юридического факультета.

Authors:

Irina S. Shakhrai, PhD (law), docent; associate professor at the department of environmental and agricultural law, faculty of law.

shakhrai@bsu.by

<https://orcid.org/0000-0001-9909-7532>

Iryna P. Kuzmich, PhD (law), docent; associate professor at the department of environmental and agrarian law, faculty of law.

i.kuzmich@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-5101-5902>

Введение

Общественные отношения, подвергаемые правовому воздействию, не являются статичными, они изменяются по мере эволюционирования социума. Между тем без глубокого уяснения того, что регулируется правом, невозможно правильно решать основные юридические проблемы [1, с. 9]. Согласно представлениям общей теории права его регулятивная функция «имеет первичное значение, носит творческий характер, ибо право с помощью этой функции призвано содействовать развитию наиболее ценных для общества и государства социальных связей» [2, с. 168].

Потребность в регламентации общественных процессов актуализируется из-за существенного увеличения числа социальных взаимосвязей, возрастания их динамизма [3, с. 57]. Развитие новых технологий

способствует ускорению изменения и существенному усложнению общественных отношений, что требует их упорядочения с помощью юридических средств и, как следствие, расширяет сферу действия права. Все «новые направления научно-технического прогресса прогнозируемо затрагивают самые различные отрасли права» [4, с. 26], и зачастую только своевременная реакция законодателя на произошедшие изменения позволяет не допустить пробелов и коллизий. Об актуальности и многогранности указанных проблем свидетельствуют многочисленные публикации представителей юридической науки [4–13]. Авторы данной статьи ставят целью показать свое видение процесса трансформации права в условиях проникновения новых технологий во все сферы общественной жизни.

Основная часть

В Республике Беларусь концептуальная основа формирования условий для распространения новых технологий в различных социально-экономических отношениях начала создаваться еще в первое десятилетие становления национального законодательства, прошла в своем развитии закономерные этапы и отразилась в той или иной степени на правовом регулировании различных видов общественных отношений. Правовая сущность таких понятий, как «новые технологии» и «высокие технологии», была определена в свое время в наиболее универсальной форме в связи с реализацией норм Указа Президента Республики Беларусь от 8 июля 1996 г. № 244 «О стимулировании создания и развития в Республике Беларусь производств, основанных на новых и высоких технологиях», что способствовало распространению данных терминов в качестве самостоятельных правовых категорий в действующем законодательстве, позволило, помимо прочего, выстраивать правовую основу для государственной поддержки производств, основанных на новых и высоких технологиях, и привлекать инвестиции в эту сферу.

Став важнейшим направлением экономической стратегии Республики Беларусь, стимулирование создания и развития производств, основанных на новых и высоких технологиях, привело к появлению правоотношений, связанных с внедрением процессов информатизации и цифровизации¹, совершенствованием государственного управления в различных областях², осуществлением научной, научно-технической, инновационной³ и многих других видов деятельности. В результате одновременно с традиционным выделением права интеллектуальной собственности возникли доктрины, идеи и концепции о формировании информационного, инновационного, цифрового и других отраслей права и законодательства [14–17], а правовой категориальный аппарат продолжил свое развитие в законодательном закреплении терминов «новшество», «инновация», «трансфер технологий» и иных, появление которых обусловлено бурным развитием и внедрением в нашу жизнь результатов научной и интеллектуальной деятельности.

Столь масштабные и активные преобразования общественных отношений получили первоочеред-

¹Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022 ; Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 «О государственной программе “Цифровое развитие Беларуси” на 2021–2025 годы» [Электронный ресурс] // Там же.

²Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22 августа 2017 г. № 637 «Об утверждении положения о порядке взаимодействия уполномоченного органа с оператором общегосударственной автоматизированной информационной системы, государственными органами и иными организациями при осуществлении административных процедур в электронной форме через единый портал электронных услуг» [Электронный ресурс] // Там же.

³Закон Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-XIII «О научной деятельности» [Электронный ресурс] // Там же ; Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2105-XII «Об основах государственной научно-технической политики» [Электронный ресурс] // Там же ; Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-З «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» [Электронный ресурс] // Там же ; Указ Президента Республики Беларусь от 27 мая 2019 г. № 197 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности» [Электронный ресурс] // Там же.

ное отражение в правовом регулировании хозяйственной сферы, затронув как организационно-правовую основу функционирования экономики, так и конкретные виды деятельности, обозначив переход к формированию новой институциональной среды и вовлечение в данный процесс всех участников производства товаров, работ и услуг. Однако формирование целостного правового механизма вовлечения субъектов хозяйствования в процесс перехода на новые технологии остается одним из наименее разработанных в юридической науке, требуя применения междисциплинарного и комплексного подходов, охватывая нормы гражданского, финансового, хозяйственного, налогового, экологического и иных отраслей права. Больше всего внимания законодатель уделяет развитию научной, научно-технической и инновационной деятельности в качестве базисных направлений для распространения новых технологий. В то же время доступ обычных субъектов хозяйствования (потребителей) к технологиям, в том числе зарубежным, как посредством создания благоприятного правового режима для их внедрения (приобретения), так и своевременного правового обеспечения возникновения новых видов деятельности остается за рамками проводимой государственной экономической политики и носит преимущественно частичный либо фрагментарный характер.

Во многом проблема формирования эффективной правовой основы распространения новых технологий в различных сферах обусловлена отсутствием правовой определенности в части установления юридической сущности ключевого объекта рассматриваемых отношений, а именно понятия «новые технологии», являющегося универсальной, всеобъемлющей правовой категорией. Используя данный термин в многочисленных нормативных правовых актах, программных документах и стратегиях, законодатель так и не смог создать целостный правовой механизм, обеспечивающий очевидную экономическую заинтересованность субъектов хозяйствования по внедрению новых технологий в качестве абсолютного приоритета. Белорусское законодательство пошло по пути множественного варианта регламентации общественных отношений с учетом их разнообразия и доминирования государственного интереса в сфере осуществления научной, научно-технической и инновационной деятельности (что, несомненно, необходимо), утратив в результате потребность в формировании единой концептуальной правовой основы, цель которой – поощрение внедрения (приобретения) новых технологий (вне зависимости от их вида, сферы применения и способа производства) непосредственно субъектами хозяйствования.

Масштаб воздействия новых технологий на общественные отношения оказался настолько глобальным, что повлек за собой трансформацию си-

стемы права и законодательства, затронув в том числе форму и содержание самих норм и нормативных правовых актов. В данном исследовании мы рассматриваем понятие «новые технологии» в наиболее широком контексте, как объективную реальность, обусловленную всеобъемлющим характером проникновения новых технологий во все сферы функционирования общества и государства. Процессы цифровизации экономики и перспективы использования искусственного интеллекта в хозяйственной и иной деятельности требуют разработки абсолютно новых стандартов в отношении этапов производства, конечного продукта (товаров, работ и услуг) с учетом развития цифровых технологий бизнес-структур. Правовое оформление возникающего виртуального пространства, включая создание виртуальной личности, появление на рынке виртуальной валюты и электронных документов, принятие решений в процессе осуществления различных видов деятельности с использованием элементов искусственного интеллекта по-новому ставят вопрос об ответственности, а также о поиске оптимальных юридических конструкций, способных защитить права и интересы участников общественных отношений, связанных с использованием новых технологий.

Бурное развитие упомянутых технологий, цифровизация, информатизация, а также увеличение информационных потоков неминуемо ведет к образованию новых социальных связей и изменению существующих общественных процессов. Под влиянием новых технологий происходит трансформация регулятивной функции права ввиду необходимости эффективного упорядочения стремительно меняющихся общественных отношений в самых разнообразных сферах. Вместе с тем новое технологическое развитие сопряжено также с риском неправомерного использования научных достижений, совершения специфических видов правонарушений (киберпреступность, несанкционированный доступ к информации, распространение персональных данных, правонарушения в области биомедицинской этики и др.), что влечет за собой необходимость формирования охранительных правовых механизмов в данной области, которые требуют должного правового закрепления. Изменение регулятивной и охранительной функций права, в свою очередь, вновь становится отправной точкой для развития новых видов технологий и расширения сферы их применения, появления и изменения общественных связей, что обуславливает потребность в правовом регулировании. Таким образом, процесс взаимного влияния новых технологий и права в широком смысле носит циклический характер, что можно визуализировать в виде представленной ниже схемы, где направление стрелки указывает на результат воздействия названных процессов и явлений (рис. 1).

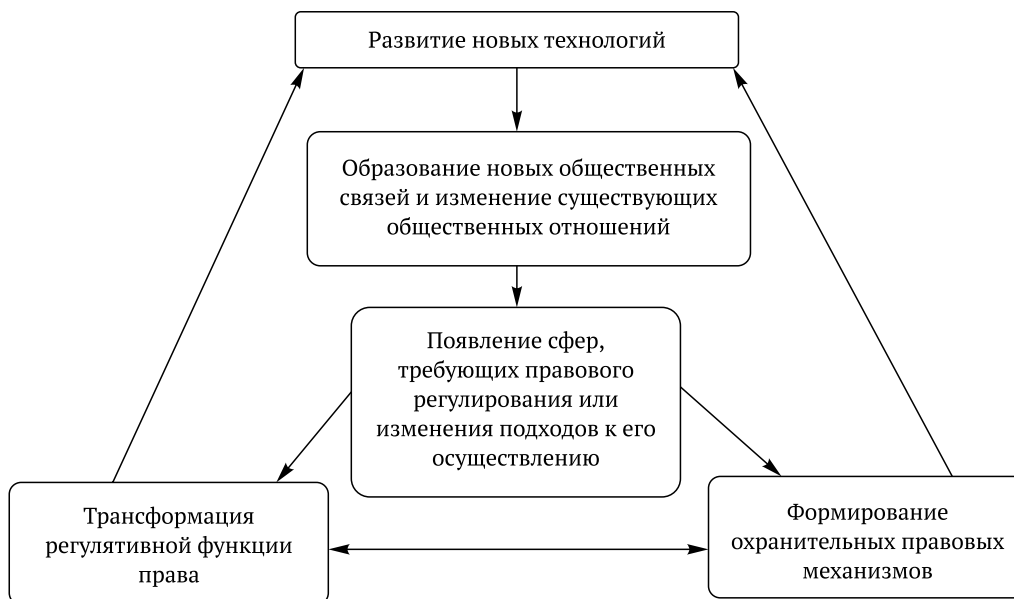

Рис. 1. Влияние новых технологий на регулятивную и охранительную функции права
Fig. 1. The impact of new technologies on the regulatory and protective functions of law

При этом формы трансформации политико-правовой реальности под воздействием новых технологий характеризуются разнообразием, а их влияние на право как социальный институт может иметь разную степень, в том числе осуществляться одновременно по нескольким направлениям, в частности следующим:

- возникновение новых общественных отношений (видов деятельности) ведет к появлению (изменению) норм и правовых институтов в рамках

определенной отраслевой принадлежности (нормы об электромобилях, возобновляемых источниках энергии, беспилотных летательных аппаратах и др.);

- появление новых объектов правоотношений может привести к появлению новых отраслей права и законодательства (космическое право, цифровое право, информационное право и др.);
- проникновение новых технологий в правовую материю влияет на право глобально, меняя его систему, форму и содержание (рис. 2).

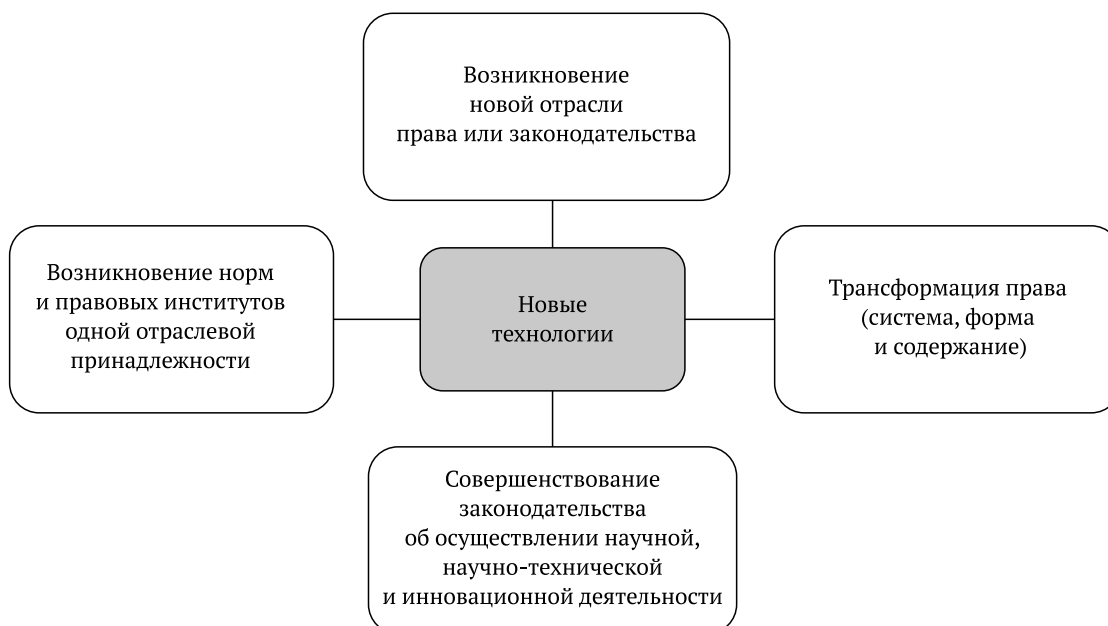

Рис. 2. Воздействие новых технологий на право и законодательство
Fig. 2. The impact of new technologies on law and legislation

Проведенный анализ тенденций развития законодательства Республики Беларусь, а также научных источников позволяет нам сделать определенные выводы.

Во-первых, первоочередной задачей законодателя является создание правовых механизмов практической реализации новых технологий с учетом их разнообразия и всеобъемлющего характера проникновения во все сферы функционирования общества и государства. Пассивная реакция регулятора на происходящие изменения «может привести к неожиданным последствиям и дестабилизации целых отраслей экономики» [4, с. 26]. Между тем зачастую фактическое использование новых технологий в хозяйственной и иной деятельности не сопровождается появлением соответствующих норм в законодательстве Республики Беларусь, а необходимость развития таких технологий находит отражение преимущественно в программных документах (эта тенденция отчетливо прослеживается на примере использования высокотехнологичных способов разведки и инвентаризации природных ресурсов, современных технологий природопользования, точного земледелия, нанотехнологий в сельском хозяйстве и др.). Отсутствие правового регулирования может тормозить практическое внедрение новых технологий либо делать его хаотичным.

Во-вторых, общественные отношения, в которых развиваются новые технологии, тесно пересекаются, следовательно, правовое обеспечение их применения будет эффективным лишь при комплексном подходе к правовому регулированию смежных общественных отношений.

В-третьих, быстрое развитие новых технологий сопровождается «информационным взрывом» (количество данных растет экспоненциально)⁴, а это повышает значимость обработки и освоения огромного объема информации.

В-четвертых, применение новых технологий не исключает использование ручных инструментальных способов обработки данных, измерений и т. п. В юридической литературе отмечается, что в результате внедрения современных технологий в самые разные сферы «появляются многочисленные угрозы и вызовы национальной безопасности в информационной сфере, цифровому суверенитету» [18, с. 131], экологической безопасности (включая негативные последствия в отдаленном будущем, медленное кумулятивное отрицательное воздействие указанных технологий на окружающую среду)⁵. Кроме того, технологические инновации несут в себе риски ущемления прав субъектов соответствующих

общественных отношений. Следовательно, требуется создание правовых механизмов выборочной инструментальной проверки данных, полученных в автоматическом режиме с применением новых технологий, признания таких данных недействительными, а также защиты прав и интересов участников общественных отношений в сфере использования новых технологий.

В-пятых, современные интеграционные процессы влекут необходимость формирования правовой основы единого научного, технологического и информационного пространства для распространения новых технологий и гармонизированных правовых механизмов их внедрения.

Вместе с тем очевидно, что не все общественные отношения, связанные с использованием новых технологий, могут быть подвергнуты правовому воздействию, характер и глубина которого устанавливаются пределами правового регулирования в целом [19; 20], а также специфическими границами, характерными для сферы использования новых технологий. Так, законодательство может закрепить виды и область применения программно-аппаратных комплексов, юридическое значение полученной при этом информации, способы информационного взаимодействия, но алгоритмы анализа и обработки данных регламентируются на уровне требований к технологическим процессам, поскольку их разработка и применение требуют специальных (неюридических) познаний. При этом «в условиях техногенной цивилизации объем технических правил поведения растет лавинообразно», в связи с чем возрастает значение технических нормативных правовых актов, которые «превращаются в основополагающий фактор общественного развития» [21, с. 49].

Еще одним моментом, предопределяющим пределы правового воздействия на рассматриваемые общественные отношения, является усиление процессов межгосударственной интеграции, требующей своевременного правового обеспечения процесса внедрения новых технологий на национальном уровне с учетом опыта и приоритетов, обозначенных в рамках созданных с участием Республики Беларусь союзных и региональных объединений (Союзное государство, СНГ, ЕАЭС), в контексте не только новых возможностей, но и рисков. Согласованность правовых механизмов, способствующих распространению инноваций, поддержка со стороны государства, терминологическое единство понятийного аппарата и взаимосвязь национальных норм с международными стандартами в сфе-

⁴Постановление Совета Министров Союзного государства от 21 октября 2014 г. № 29 «Об утверждении научно-технической программы Союзного государства “Исследования и разработка высокопроизводительных информационно-вычислительных технологий для увеличения и эффективного использования ресурсного потенциала углеводородного сырья Союзного государства” (“СКИФ-НЕДРА”)» [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2022.

⁵Транин А. А., Каспрова Ю. А. Экологические риски научно-технического развития России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.igpran.ru/articles/3460> (дата обращения: 15.01.2022).

ре цифровизации, автоматизации и роботизации производственных процессов – залог конкурентоспособности белорусских субъектов хозяйствования. Следует также отметить, что в ряде случаев развитию правового регулирования тех или иных общественных отношений предшествует признание их значимости на уровне управленческих решений, государственных программ, документов стратегического планирования, международных и межгосударственных соглашений, а также возникновение повышенного интереса общества к использованию новых технологий определенных видов.

Таким образом, степень правового воздействия на общественные отношения в области использования новых технологий имеет объективные и субъективные пределы (рис. 3). Сказанное актуализирует необходимость обеспечения допустимого, необходимого и достаточного воздействия права на исследуемые отношения. Выявление пределов такого воздействия является важным условием эффективного правового регулирования всего спектра общественных отношений, складывающихся в связи с развитием новых технологий, и имеет существенную специфику в различных областях.

Рис. 3. Пределы правового воздействия на общественные отношения в области использования новых технологий

Fig. 3. Limits of legal impact on public relations in the field of the new technologies usage

Заключение

Проникновение технологического развития во все сферы общественной жизни влечет формирование нормативного правового массива на различных уровнях, охватывающего множество отраслей права и законодательства. Помимо прочего, это приводит к появлению норм «безотраслевой» принадлежности, которые пронизывают все законодательство и определяют дальнейшее развитие правовой системы. Трансформация политико-правовой реальности обуславливает необходимость разработки междисциплинарного подхода, учитывающего принципиально новый характер объектов, по поводу которых складываются общественные отношения. Полагаем, что только таким образом удастся

преодолеть следующие характерные для современного белорусского законодательства ключевые проблемы правового регулирования, возникающие в результате распространения новых технологий в различных сферах:

- отсутствие правовой определенности в части установления юридической сущности основного объекта рассматриваемых отношений – понятия «новые технологии» как универсальной правовой категории;
- отставание (зачастую существенное и неоправданное) законодательства от развития общественных отношений, связанных с внедрением новых технологий;

• разрозненность, фрагментарность правовых норм и отражение процессов развития новых технологий во многих областях преимущественно в программных и стратегических документах без должного правового обеспечения.

Таким образом, внедрение новых технологий с учетом их разнообразия должно носить ком-

плексный и последовательный характер, учитывать особенности конкретных видов правоотношений, иметь своевременное и качественное правовое сопровождение, предлагать и закреплять алгоритм действий, в том числе для субъектов хозяйствования, непосредственно апробирующих такие технологии на практике.

Библиографические ссылки

1. Дробязко СГ. Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества. В: Гадуноў ВМ, рэдактар. *Выбраныя навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Том 3*. Минск: БДУ; 2001. с. 9–24.
2. Матузов НИ, Малько АВ. *Теория государства и права*. Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС; 2020. 528 с.
3. Ковтун ЗЛ. О реализации регулятивной функции права. *Теория и практика общественного развития*. 2016;1:57–59.
4. Овчинников АИ. Тенденции развития права в условиях нового технологического уклада. *Философия права*. 2018;3:26–32.
5. Незнамов АВ, Бакуменко ВВ, Вольнец АД, Архипов ВВ. *Регулирование робототехники: введение в роботоправо. Правовые аспекты развития робототехники и технологий искусственного интеллекта*. Москва: Инфотропик Медиа; 2018. 232 с.
6. Санникова ЛВ, Харитоновна ЮС. Новые технологии и право: современный правовой подход к технологии распределенного реестра. *Актуальные проблемы российского права*. 2019;4:62–69.
7. Сатолина МН. Комплексное правовое обеспечение создания цифрового государства. *Право.ру*. 2018;6:5–9.
8. Маркевич ДС. Закономерности и тенденции развития правового регулирования в условиях формирования цифровой экономики. В: Карпович НА, редактор. *Право в современном белорусском обществе. Выпуск 15*. Минск: НЦП; 2020. с. 44–51.
9. Балашенко СА, Степаненко ДМ. Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2021;3:60–70.
10. Мещанова МВ, Фролова ЕЕ. Международный круглый стол «Влияние сквозных цифровых технологий на стабильность национальных финансовых систем и межгосударственное социально-экономическое сотрудничество». *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2021;3:86–89.
11. Платонова НИ. К вопросу об экспериментальном правовом режиме в сфере телемедицинских технологий. *Журнал Белорусского государственного университета. Право*. 2021;3:32–37.
12. Кузьмич ИП. Проблемы правового обеспечения внедрения новых технологий на примере аграрного законодательства. В: Гурский ВЛ, редактор. *Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы. Том 2*. Минск: Право и экономика; 2021. с. 338–343.
13. Минько НС, Курилович МП, Сулейков АА. Место искусственного интеллекта в современной системе знаний и его влияние на политические, экономические, социальные и иные отношения. В: Бибило ВН, редактор. *Право и экономика. Выпуск 11*. Минск: Право и экономика; 2021. с. 115–132.
14. Плетенев ДА, редактор. *Место информационного права в правовой системе Республики Беларусь: сборник материалов круглого стола; 7 февраля 2014 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2014. 127 с.
15. Василевич ГА, Плетенев ДА, Шалаева ТЗ, Абламейко МС, Василевич СГ, Семашко ЕВ и др. *Информационное право*. Минск: Адукацыя і выхаванне; 2015. 391 с.
16. Ершова ИВ, Петраков АЮ, Цимерман ЮС. Доктрина инновационного права на службе цифрового права. *Вестник университета имени М. Ю. Кутафина*. 2020;11:191–201.
17. Блажеев ВВ, Егорова МА, Белых ВС. *Цифровое право*. Москва: Проспект; 2020. 640 с.
18. Овчинников АИ, Фатхи ВИ. Право и цифровая экономика: основные направления взаимодействия. *Философия права*. 2018;3:128–134.
19. Сильченко НВ. Границы деятельности законодателя. *Государство и право*. 1991;8:14–23.
20. Иванов РЛ. Пределы правового регулирования: понятие и виды. *Вестник Омского университета. Серия «Право»*. 2011;4:6–18.
21. Сильченко НВ. Технический тип социального регулирования: понятие, элементы и место в системе социального регулирования. *Ленинградский юридический журнал*. 2019;3:47–57.

References

1. Drobyazko SG. [Subject, scope, object of legal regulation in the conditions of the formation of a social legal state and a legal civil society]. In: Gadunow VM, editor. *Vybranyja navukovyja pracy Belaruskaga dzjarzhawnaga wniversitjeta. Tom 3* [Selected scientific works of the Belarusian State University. Volume 3]. Minsk: Belarusian State University; 2001. p. 9–24. Russian.
2. Matuzov NI, Mal'ko AV. *Teoriya gosudarstva i prava* [The theory of state and law]. Moscow: Publishing House «Delo» of the RANEP; 2020. 528 p. Russian.
3. Kovtun ZL. Concerning implementation of the regulatory function of the law. *Theory and practice of social development*. 2016;1:57–59. Russian.
4. Ovchinnikov AI. Development trends of law in the conditions of a new technological structure. *Filosofiya prava*. 2018;3:26–32. Russian.

5. Neznamov AV, Bakumenko VV, Volynets AD, Arkhipov VV. *Regulirovanie robototekhniki: vvedenie v robopravo. Pravovye aspekty razvitiya robototekhniki i tekhnologii iskusstvennogo intellekta* [Regulation of robotics: an introduction to robo-law. Legal aspects of the development of robotics and artificial intelligence technology]. Moscow: Infotropik Media; 2018. 232 p. Russian.
6. Sannikova LV, Kharitonova YuS. New technologies and law: modern legal approach to distributed registry technology. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2019;4:62–69. Russian.
7. Satolina MN. [Comprehensive legal support for the creation of a digital state]. *Pravo.by*. 2018;6:5–9. Russian.
8. Markevich DS. [Patterns and trends in the development of legal regulation in the context of the formation of the digital economy]. In: Karpovich NA, editor. *Pravo v sovremennom belorusskom obshchestve. Vypusk 15* [Law in modern Belarusian society. Issue 15]. Minsk: National Centre of Legal Information of the Republic of Belarus; 2020. p. 44–51. Russian.
9. Balashenko SA, Stepanenko DM. Legal support of innovative development of the economy of the Republic of Belarus. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2021;3:60–70. Russian.
10. Miashchanava MV, Frolova EE. International round table «Impact of end-to-end digital technologies on the stability of national financial systems and interstate socio-economic cooperation». *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2021;3:86–89. Russian.
11. Platonova NI. To the issue of the pilot legal regime on telemedicine technologies. *Journal of the Belarusian State University. Law*. 2021;3:32–37. Russian.
12. Kuz'mich IP. [Problems of legal support for the introduction of new technologies on the example of agricultural legislation]. In: Gurskii VL, editor. *Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty realizatsii i perspektivy. Tom 2* [Belarus economy development strategy: challenges, implementation tools and prospects. Volume 2]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2021. p. 338–343. Russian.
13. Min'ko NS, Kurilovich MP, Suleikov AA. [The place of artificial intelligence in the modern system of knowledge and its impact on political, economic, social and other relations]. In: Bibilo VN, editor. *Pravo i ekonomika. Vypusk 11* [Law and economics. Issue 11]. Minsk: Pravo i ekonomika; 2021. p. 115–132. Russian.
14. Pletenev DA, editor. *Mesto informatsionnogo prava v pravovoi sisteme Respubliki Belarus': sbornik materialov kruglogo stola; 7 fevralya 2014 g.; Minsk, Belarus'* [Place of information law in the legal system of the Republic of Belarus: materials of the round table; 2014 February 7; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2014. 127 p. Russian.
15. Vasilevich GA, Pletenev DA, Shalaeva TZ, Ablameiko MS, Vasilevich SG, Semashko EV, et al. *Informatsionnoe pravo* [Information law]. Minsk: Adukacyja i vyhavanne; 2015. 391 p. Russian.
16. Ershova IV, Petrakov AYu, Tsimerman YuS. [The doctrine of innovation law in the service of digital law]. *Vestnik universiteta imeni M. Yu. Kutafina*. 2020;11:191–201. Russian.
17. Blazheev VV, Egorova MA, Belykh VS. *Tsifrovoe pravo* [Digital law]. Moscow: Prospekt; 2020. 640 p. Russian.
18. Ovchinnikov AI, Fatkhi VI. Law and the digital economy: main areas of interaction. *Filosofiya prava*. 2018;3:128–134. Russian.
19. Sil'chenko NV. [Legislator's limits]. *Gosudarstvo i pravo*. 1991;8:14–23. Russian.
20. Ivanov RL. [Limits of legal regulation: concept and types]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo»*. 2011;4:6–18. Russian.
21. Sil'chenko NV. [Technical type of social regulation: concept, elements and place in the system of social regulation]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal*. 2019;3:47–57. Russian.

Статья поступила в редколлегию 11.02.2022.
Received by editorial board 11.02.2022.